

Кучер погонял двух безупречно белых Быстрокрылых Пегасов, мчавших роскошно украшенную карету по дороге. Эмиль полуприкрыла глаза, лениво устроившись на изысканном диванчике из меха норки, а на ее хорошеньком личике застыло безмятежное выражение.

Кристиан с беззаботным видом любовался проносящимися за окном пейзажами и между делом обронил:

— Похоже, Дина — гостеприимная барышня.

Эмиль сузила свои красивые глазки в полумесяцы и радостно произнесла:

— Да-да, сестрица Дина очень хорошая, в ней совсем нет этой аристократической спеси, а еще она угостила меня целой кучей всяких вкусовостей, хи-хи.

Кристиан с брезгливым видом покосился на Эмиль:

— Еда, еда, на уме только еда. Смотри, как бы в один прекрасный день тебя не утащили за тарелку лакомств.

Эмиль воинственно взмахнула кулачком и заявила:

— Погляжу я, кто посмеет! Кулачки этой госпожи — не шутка, да и к тому же разве с нами нет тебя, столь мудрого и грозного Герцога Зимы?

У Кристиана слегка дернулись скулы — лишь те, кто знал его очень хорошо, могли понять, что это выдает его тайное самодовольство. Однако Кристиан быстро вернул себе суровое выражение лица и предостерег Эмиль:

— Будь посерьезнее, нельзя же вести себя так легкомысленно. Мы направляемся во дворец к Его Высочеству второму принцу Лоренту, и мне вовсе не хочется, чтобы вся Королевская Столица знала, будто возле Герцога Зимы крутится невоспитанная девчонка.

Эмиль озорно показала язык, затем приняла чинный вид, надула щеки и обиженно проговорила:

— Его Высочество Лорент очень добрый, он не станет вечно меня отчитывать, как ты!

Быстрокрылые Пегасы полностью оправдывали свой статус королевских скакунов: не прошло и много времени, как они миновали добрую половину Королевской Столицы и прибыли к резиденции Лорента. Стоило только оказаться у ворот его поместья, как в глаза бросились две невероятно реалистичные статуи свирепых зверей. Слева возвышался массивный лев, рычащий на небеса: грива и шерсть этого изваяния раметались так, будто оно могло в любой

миг ожить и издать грозный рев на непрошенных гостей. Справа застыл в полете с расправленными крыльями золотой орел. И пусть это было всего лишь творение рук человеческих, взгляд птицы оказался настолько острым, что на нее невозможно было смотреть прямо — уже через мгновение в глазах начинало тупо побаливать, невольно заставляя восхищаться искусностью мастера.

Столь внушительное убранство делало особняк Лорента непохожим на дворец какого-нибудь принца; скорее он напоминал обитель военачальника, что с боями прошел весь свет. И в самом деле, оба принца славились на весь Гленн своей статной красотой. Однако если Ланс был известен прежде всего ученостью и безупречными манерами, то Лорент — боевым мастерством. Лорент был чуть старше Кристиана, но уже являлся боецом 4-го ранга, и подобная скорость совершенствования не могла не вызывать восхищения. Еще более поразительным казалось другое: год назад на Плато Цжелано на западе королевства разразился голод, и бесчисленные полчища орков, движимые голодной яростью, обрушились на западные заставы. Пусть орки и были бедны снаряжением, но каждый отличался дикой отвагой и исполинской силой. Несколько заслуженных старых генералов тогда оказались заперты в крепостях, а простолюдины западных земель влачили жалкое существование.

По приказу короля Лорент возглавил армию подкрепления, а затем, преодолев всеобщие сомнения, разработал целую серию стратегических операций. Этот молодой и неопытный принц силами всего лишь пятидесяти тысяч регулярных войск уничтожил более трехсот тысяч орков. Жуткий курган из черепов поверг остатки орков в такой ужас, что с тех пор они не смели нарушать границы королевства, а за самим Лорентом закрепилось прозвище Грозный Лев Королевства.

Едва Кристиан и Эмиль вылезли из кареты, как увидели самого Лорента, уже ожидавшего их у врат усадьбы. Тревожное выражение на лице принца сменилось радостным смехом, стоило ему заметить Кристиана:

— Друг мой, наконец-то ты здесь. Как только слуги доложили о твоём приближении, я вышел встречать тебя. Почему же ты добрался только сейчас?

Кристиан с улыбкой заключил Лорента в объятия и произнес:

— Помнится, с тех пор, как я велел передать тебе весть, прошло совсем немного времени. Ты, как всегда, чересчур нетерпелив.

Лорент лишь беспечно отмахнулся:

— Ничего не поделаешь, на войне дорог каждый миг.

После этого он отвесил Эмиль изысканный придворный поклон и добавил:

— Миледи Эмиль, с каждой встречей вы выглядите все ослепительнее. Неудивительно, что мой

вечно угрюмый друг теперь повсюду берет вас с собой.

От подобных шутливых речей Лорента щеки Эмиль мгновенно залились ярким румянцем. Кристиан сделал вид, что со всего маху ударил Лорента кулаком, закатил глаза и проворчал:

— Перестань нести чушь! Ваше Высочество Лорент, пойдем скорее внутрь, мне нужно поговорить с тобой, и разговор этот касается твоего братца.

Стоило Лоренту услышать последние слова Кристиана, как с его лица в тот же миг исчезла улыбка. Его красивое лицо словно покрылось ледяной коркой, от которой веяло таким холодом, что приближаться расхотелось бы любому. Некоторое время он молча стоял на месте, а затем глухо и безэмоционально бросил:

— Идем.

С этими словами он резко развернулся и зашагал вглубь дома.

Лорент молча шел впереди, Кристиан тихо следовал за ним, а Эмиль благоразумно не стала навязываться — она знала, что сейчас между собой будут говорить двое мужчин.

Войдя в кабинет, Кристиан заметил, что, в отличие от сдержанных, но изящных покоев Ланса, комната Лорента выглядела и вовсе простовато. Огромные книжные полки ломились от разнообразных трактатов по боевым искусствам и военных уставов, а на стенах висело сразу несколько карт Гленна, где ключевые стратегические точки были отмечены жирными знаками.

Опустившись в кресло, Лорент в упор уставился на Кристиана тяжелым взглядом. Кристиан выдержал его напор: в его глазах не было ни робости, ни показной бравады — лишь спокойное, ровное выражение. Наконец Лорент в ярости рявкнул:

— Не смей так на меня смотреть! Разве ты не обещал всегда помогать мне? Так почему же ты все-таки принял приглашение этого человека?

Кристиан шагнул вперед, намереваясь похлопать Лорента по плечу, и примирительно произвел:

— Не нужно так кипятиться, друг мой. Как-никак, Ланс — твоя плоть и кровь, твой родной брат.

Лорент со злостью отбросил руку Кристиана и выкрикнул:

— Родной брат по матери?! Как прекрасно! Никогда еще не видел столь лицемерного существа.

В один день он посылает людей, чтобы те стерли меня с лица земли, а на следующий ведет себя так, будто ничего не случилось, и приходит справиться о моем здоровье. Разве такой человек достоин называться моим братом?!

— Стерли с лица земли? — изумленно переспросил Кристиан. — Почему я никогда об этом не слышал?

В глазах Лорента плескалась злая, беспомощная боль, делавшая его похожим на раненого зверка. Сломленным голосом он заговорил:

— Когда-то я так жаждал простой семейной теплоты... Мать умерла, и у меня остались лишь отец да старший брат, на которых я мог положиться. Но я и представить себе не мог, что тот самый брат, которого я так любил, ради трона поступит со мной подобным образом!

Постепенно потерянный, надломленный тон Лорента сменился глухим скрежетом зубов:

— С тринадцати лет на меня начали совершаться одно покушение за другим. Горничные, убирающие комнаты, повара на кухне, стражники у ворот — все эти привычные лица в одно мгновение оборачивались жнецами, жаждущими моей крови. Они были повсюду, следуя за мной по пятам, и почти не было ночи, когда я мог бы уснуть спокойно. И хуже всего то, что эти убийцы не оставляли следов. Я пытался жаловаться отцу на свои беды, но и он, и все остальные решили, что я просто сошел с ума — ведь никаких следов покушений не находили, а те слуги, что превращались в наемников, на следующий день возвращались к работе, словно ничего и не бывало, и продолжали трудиться как ни в чем не бывало. Боги милостивы, что я вообще выжил в такой обстановке! Все, что не убивает нас, делает лишь сильнее. Я упорно тренировался, поклявшись вырваться из этого круга предопределения. В семнадцать лет во время тренировок я случайно заснул за камнем во дворце, а проснувшись, услышал, как голос человека, которым я так восхищался, обсуждает с кем-то другим план моего убийства. Как иронично... Как же это смешно!

Лорент с отчаянием в голосе кричал на Кристиана. Тот хотел было что-то сказать, но не находил слов, способных утешить этого раненого, отчаявшегося принца. В конце концов Кристиан просто крепко обнял Лорента, чувствуя, как мощное тело принца мелко дрожит от переполнявших его гнева, боли и безысходности.

Долгое время царило молчание, пока Лорент наконец не совладал с собой. Кристиан глубоко вздохнул и твердым, исполненным решимости голосом произнес:

— Лорент, друг мой, мой брат. Не сомневайся в моих чувствах к тебе. Я лишь хотел предотвратить кровопролитие, но в любом случае останусь твоим самым преданным сторонником. А раз так, я помогу тебе устранить любые препятствия, стоящие на твоем пути.

В глазах Лорента блеснули слезы. Он яростно вытер их тыльной ладонью, после чего без всякого смущения широко улыбнулся:

— Спасибо тебе, брат мой!

<http://bllate.org/book/19476/1909509>